

Маленькая принцесса, подняв подол платья, медленно вошла в комнату и остановилась в трёх шагах от Ли Сюя. Она сделала реверанс, затем продолжила смотреть на него молча.

— Кашель... — Ли Сюй подобрал слова и мягко спросил:

— Ты... как ты себя чувствовала эти дни?

Его голос был настолько мягким, что девочка вдруг разрыдалась, чем сильно напугала Ли Сюя.

Старый евнух Лю, услышав плач, поспешил внутрь и, успокоив маленькую хозяйку, сказал:

— Ваше Высочество, маленькая принцесса устала за эти дни. Она очень терпеливая, не жаловалась на трудности пути, но беспокоилась о вашем здоровье.

Ли Сюй посмотрел на девочку. Она уже вытерла слёзы и, держась за подол платья, смотрела прямо перед собой, сохраняя аристократическую осанку. Только в глазах её была лёгкая грусть, возможно, из-за умершей матери или неизвестного будущего.

Говорят, что в древности дети взрослели рано. Эта девочка, выросшая во дворце, была настолько зрелой, что это вызывало жалость.

— В следующий раз она поедет со мной в одной карете. — Ли Сюй не хотел доверять такую маленькую девочку другим, лучше держать её под своим присмотром.

Девочка засветилась от радости, на её лице появилась улыбка, но она с беспокойством спросила:

— Шу-эр не мешает папе отдыхать?

Ли Сюй погладил её по голове:

— Нет, мне как раз нужна маленькая служанка, чтобы массировать ноги. Ты умеешь?

Девочка сразу кивнула:

— Умею, я делала это для мамы. — Упомянув мать, она снова покраснела, но знала, что мать была виновна, и о ней нельзя было говорить. Как бы она ни скучала и ни грустила, она не могла упоминать мать.

Ли Сюй заметил её реакцию и почувствовал сильную жалость. Он подумал: в этой жизни, возможно, у него больше не будет детей, и милая дочь — это неплохо.

Они поговорили некоторое время, и Ли Сюй, если хотел, мог легко расположить к себе человека. Его красноречие иногда удивляло даже его самого, и пятилетнюю девочку было легко покорить.

Лю Шу вошёл с двумя служанками, несущими подносы:

— Ваше Высочество, время ужина.

Улыбка на лице Ли Сюя замерла, его взгляд перемещался между блюдами: сухой кусок жареного мяса, три сухих лепёшки, тарелка желтоватой тушёной зелени и ещё одна тарелка с чем-то похожим на кашу.

Последние дни он ел в карете, не привередничая, ел то, что давали. Чаще всего это была каша, иногда мясной бульон, но ни одно блюдо не было ему по вкусу.

— А где куриный суп? — спросил он.

Лю Шу осторожно ответил:

— Начальник станции сказал, что сегодня не успел купить курицу, принесёт завтра.

Ли Сюй не мог волшебным образом создать вкусную еду и пригласил дочь к столу. Он отодвинул тарелку с кашей к девочке, сам съел одну лепёшку и несколько кусочков мяса, но больше не смог проглотить. Еда была не только сухой, но и имела странный вкус.

Как уроженец юга, Ли Сюй привык есть с супом. Без супа он не мог нормально поесть.

Они молча закончили ужин, и Ли Сюй велел Лю Шу собрать всех, кто вышел с ними, чтобы познакомиться. Эта временная семья должна была узнать друг друга в лицо.

На самом деле людей было немного: кроме него и дочери, старый и молодой евнухи, две служанки и две женщины. Служанок звали Тао Хун и Люй Лю, имена явно были даны позже, и они были довольно обычными. Женщин звали Сунь и Цянь, и они действительно были крепкими, вероятно, в Восточном дворце они мало работали и много ели.

Все четверо впервые видели князя Шуня и дрожали от страха.

Ли Сюй поднял бровь, желая разрядить обстановку, и похвалил женщин:

— Я слышал от Лю Шу о ваших действиях сегодня. Вы хорошо справились. Хотя я и покинул дворец, я не позволю себя обижать. В следующий раз не стесняйтесь действовать жёстко. Позже вы получите по полмесяца жалования в качестве награды.

Женщины с радостью поблагодарили, и камень с их сердца упал. Они боялись, что князь будет их презирать, ведь в Восточном дворце они выполняли только грубую работу и были хуже самых низших служанок.

Ли Сюй спросил:

— Кто сейчас отвечает за кухню?

Служанка с двумя косичками сделала шаг вперёд и скромно ответила:

— Это я.

Ли Сюй вспомнил, что её зовут Тао Хун, и мысленно посочувствовал её кулинарным навыкам:

— Ты одна готовишь?

— Люй Лю помогает с огнём.

Видимо, кулинарные навыки были хуже некуда. Он с сожалением спросил:

— Кто ещё умеет готовить?

Женщина по фамилии Цянь тихо сказала:

— Я немного умею, но уже двадцать лет не готовила.

Какая уверенность!

Ли Сюй с сожалением посмотрел на свою семью стариков, больных и детей, и его сердце замерло. Путь только начался, а он уже чувствовал, что приближается к концу.

Он не нашёл лучшего решения и махнул рукой, отпустив всех.

Старый евнух, будучи в возрасте, отправился отдыхать сразу после ужина. Две служанки увели маленькую принцессу, а женщины убрали посуду со стола и вышли. Лю Шу остался и, когда все ушли, спросил:

— Ваше Высочество, еда не понравилась?

Ли Сюй посмотрел на него и спросил в ответ:

— Ты поел?

— А? — Лю Шу не ожидал, что хозяин поинтересуется его едой, и немного растерялся:

— Ещё нет.

— Тебе еда нравится?

— Конечно, она не сравнится с императорским поваром. — Лю Шу в Восточном дворце ел хорошо, и каждое блюдо наследника имело остатки, которые обычно доедали близкие служанки и евнухи, так что его вкус был избалован.

После выхода из дворца еда резко ухудшилась, и Лю Шу за эти дни сильно похудел, но он не стал жаловаться хозяину.

Он заботливо предложил:

— Завтра я схожу на рынок и куплю вам что-нибудь. Что бы вы хотели?

— Ладно, не стоит создавать лишних хлопот. — Ли Сюй не был гурманом, но при возможности предпочитал хорошо поесть.

— А что едят солдаты Юйлинь? — с любопытством спросил он.

Лю Шу ответил:

— Если они в пути, то едят сухой паёк, а на станции — еду из общей кухни.

Ли Сюй облизнул губы:

— Еда из общей кухни вкусная? — Он подумал, что повар там, наверное, лучше, чем его служанки.

— Это... я не знаю.

Ли Сюй велел ему:

— Завтра принеси мне порцию.

— Хорошо.

Проснувшись среди ночи, Ли Сюй первым делом почувствовал голод. Он был настолько сильным, что казалось, желудок вот-вот сожмётся. Он уже много лет не испытывал такого чувства и на мгновение растерялся.

В детстве его семья была бедной, мать одна его воспитывала, работая с утра до ночи, и он часто оставался голодным. Позже, когда он пошёл в школу, стало легче, так как там была столовая, но у него было мало денег, и он не мог наесться.

Тогда он думал, что это настоящая бедность, и мечтал поскорее вырасти, чтобы заработать много денег и есть вкусную еду. Когда он действительно разбогател и мог есть деликатесы, он понял, что самые счастливые дни были в бедности.

К сожалению, его мать не увидела его успеха и не насладились хорошей жизнью. Да и он сам не жил спокойно, постоянно работая, как заведённый, и в конце концов погиб под колёсами грузовика.

Это подтверждало поговорку: когда человек умирает, он теряет всё.

В этот момент Ли Сюй даже подумал о возможных виновниках своей смерти. В прошлой жизни он прожил тридцать с лишним лет, нажил немало врагов, но тех, кто бы действительно хотел его смерти, было немного. Первыми подозреваемыми были госпожа Ли и её сын, а затем глава компании, у которой он отбирал крупные сделки.

Конкуренция в бизнесе — это вражда. Этот глава компании не раз угрожал убить его, но неизвестно, решился ли он на это.

Урчание в животе вернуло Ли Сюя к реальности. Он крикнул:

— Кто-нибудь... — Через некоторое время он вспомнил, что в это время рядом с ним должен быть только Лю Шу, и снова крикнул:

— Лю Шу!

<http://bllate.org/book/16161/1448020>